

Честно. Честно.

Тан Юйхуэй стоял опустошённый, его мысли блуждали где-то далеко. Волны чувств накатывали одна за другой, смывая выцветшие воспоминания, и тут же накрывали его с новой силой. В самой глубине этого бурлящего водоворота время, словно чистая морская вода, раскрывало правду. Все прошлые несбывшиеся желания казались солёными, горькими, но теперь, когда вода отступила, а волны успокоились, душа наконец обрела покой и тихо вздохнула.

Тан Юйхуэй стоял посреди бушующего моря эмоций, спокойно слушая, как в груди эхом отзывается счастье. Что такое безответная любовь? Одностороннее безумие, неизлечимая болезнь. Чем ближе объект желания, тем дальше он кажется. Это дни и месяцы, которые невозможно забыть.

Это прекрасное спасение и недостижимая мечта. Это стремление, путь в тысячи ли. Это непреодолимая пропасть между двумя людьми. Это свежий снег на горных вершинах, слёзы расставания, каждое облако, проплывающее мимо окна, напоминающее о далёких горах и реках.

Тан Юйхуэй знал, что никогда не произносил слов вроде: «Дай мне», «Я хочу», «Сделай это ради меня». Но Кан Чжэ понимал. Всегда понимал. Он понимал всё. Я хочу. Я правда хочу.

Если бы мысли можно было услышать, Тан Юйхуэй надеялся бы, что его искреннее желание не звучало сейчас так громко. Он обнял Кан Чжэ, словно обнимал недостающую часть своей души.

Тан Юйхуэй снова захотелось плакать, но он понимал, как это глупо. Он всё время плачет, словно он единственный во всём мире, кто любит так слабо, так отчаянно, так глупо, так некрасиво. Но Кан Чжэ приложил большой палец к его веку и мягко сказал: «Не плачь». В этот миг Тан Юйхуэй почувствовал себя зверьком, впервые увидевшим человека — в его взгляде, кроме трепетного удивления, появились ростки новой, бурлящей надежды и желания.

Тан Юйхуэй беспомощно закрыл глаза, позволяя слезам просочиться сквозь ресницы. Хотя на автовокзале было не так много людей, некоторые всё же останавливались и смотрели на них.

Кан Чжэ никогда не обращал внимания на чужие взгляды, но он не хотел, чтобы Тан Юйхуэя разглядывали, особенно когда тот плачет. Он слегка прижал Тан Юйхуэя к себе, чтобы тот уткнулся лицом ему в грудь, прикрыл его лицо своей курткой и нежно погладил по белой шее, словно успокаивая зверька.

Спустя некоторое время Тан Юйхуэй поднял голову, его глаза были покрасневшими, голос — приглушённым и хриплым:

— Что ты имел в виду, говоря про три раза?

Рука Кан Чжэ, поглаживавшая его спину, замерла. Он помолчал, а затем, когда Тан Юйхуэй снова посмотрел на него, ответил:

— Тебе не кажется, что в представлении большинства людей число три имеет особый смысл? Как некий предел.

Тан Юйхуэй не совсем понял и растерянно спросил:

— Почему?

— Потому что один или два раза — ещё в пределах допустимого, — объяснил Кан Чжэ, — но три раза — перебор, это выход за рамки.

Тан Юйхуэй кивнул, примерно понимая, что хочет сказать Кан Чжэ, но не понимая, к чему он клонит. Кан Чжэ опустил голову и долго, пристально смотрел на Тан Юйхуэя, прежде чем произнёс:

— Я знаю, что после того, как я тебя отпустил, ты трижды устремлялся ко мне. Для меня это как черта: значит, ты трижды спас меня.

Тан Юйхуэй резко поднял голову. По залу ожидания сновали люди, гудели голоса, но присутствие Кан Чжэ словно разряжало плотность толпы и воздуха, заставляя Тан Юйхуэя чувствовать себя окружённым облаками, ледниками, заснеженными горами, стоящим посреди синевы вселенной.

— Я говорил тебе, — Кан Чжэ наклонился ближе, соприкасаясь с ним носом, — что я человек, у которого ничего нет и которому ничего особо не нужно. Но я поднимался с тобой на ту гору. Я всегда думал, что не смогу покинуть то место, не смогу любить, потому что это мой долг. У меня есть место, где я должен быть.

Взгляд Кан Чжэ, устремлённый на Тан Юйхуэя, затуманился, словно синева ледяных вод, испаряющихся от высокой температуры, словно тающие ледники, превращающиеся в легкую дымку. Он тихо произнес:

— Но ты спас меня, — тихо сказал он. — Трижды. Думаю, этого достаточно, чтобы меня простили.

Тан Юйхуэй крепко сжал руку на спине Кан Чжэ.

— Даже если нельзя простить, это неважно. Мне всё равно. — Кан Чжэ улыбнулся, глядя на него, наклонился и, не обращая внимания на окружающих, нежно поцеловал Тан Юйхуэя в веки. — Прости, что заставил тебя бежать ко мне столько раз.

Тан Юйхуэй не знал, что сказать. Его разум словно отключился. Кан Чжэ никогда раньше не целовал его с такой нежностью, словно божество вдруг склонилось и заметило своего верного последователя. Сердце Тан Юйхуэя бешено колотилось, внезапный прилив чувств заставил его покраснеть. Он смог лишь пробормотать:

— Н-не... ничего страшного, не так уж и много.

— Нет, — улыбнулся Кан Чжэ, — очень много.

Он погладил Юйхуэя по голове — бережно, словно больше никогда не собирался отпускать.

— Поэтому с этого момента бежать к тебе буду я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130199>